

УДК 347

Принудительный внесудебный порядок прекращения права собственности**Ледовская Д.В.**

Аспирант кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург)

В работе рассматриваются отступления от принципа, закрепленного в статье 35 Конституции Российской Федерации: «никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда». В частности, анализируется возможность допущения существующих исключений из указанного принципа, исходя из иных основополагающих начал гражданского права, целесообразности и защищенности участников гражданского оборота; критически анализируется позиция Конституционного Суда РФ в связи с рассматриваемыми проблемами; выявляются критерии для допущения рассматриваемых исключений; обосновывается существование исключений из принципа: «никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда».

Ключевые слова: лишение собственности, внесудебный порядок, реквизиция, конфискация, внесудебный порядок обращения взыскания, материальная ответственность работников, материальная ответственность военнослужащих.

Одним из важнейших принципов, закрепленных в Конституции Российской Федерации, является принцип, обеспечивающий неприкосновенность собственности: никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Это, безусловно, важная гарантия, наличие которой позволяет оградить собственника от необоснованного лишения его собственности.

В то же время имеет место ряд исключений, допускаемых правом, которые предполагают лишение собственности без судебного вмешательства. Среди них: внесудебный порядок обращения взыскания на имущество по обязательствам, реквизиция, материальная ответственность работника и материальная ответственность военнослужащего.

С чем же связано наличие такого рода исключений, и как это можно соотнести с закреплением в Конституции РФ достаточно императивного положения о возможности лишения собственности только по решению суда?

В литературе, как правило, перечисленные исключения рассматриваются по отдельности или в целом дается характеристика приведенного конституционного положения. В настоящей статье будет

сделана попытка рассмотреть имеющиеся исключения в системе, основания их существования, что, как видится, поможет понять природу действия самого конституционного принципа.

Представляется, что самым распространенным исключением является внесудебный порядок обращения взыскания на заложенное имущество. Такое исключение напрямую связано с принципом свободы договора и предполагает, что стороны при заключении договора могут сами предусмотреть в нем условие о праве кредитора взыскать с должника заложенное имущество при неисполнении последним условий договора или их ненадлежащем исполнении.

«Для разрешения возникшего конституционно-правового спора Суд истолковал конституционное понятие “лишение имущества” и установил, что судебная гарантия применяется при наличии следующих предпосылок: одной из которых выступает такая формулировка: ...лишение собственника принадлежащего ему имущества производится принудительно, т.е. вопреки его воле и согласию» [1].

В таком случае, учитывая, что лишение имущества имеет принудительный характер, можно

ли отнести внесудебный порядок обращения взыскания по обязательствам к группе исключений из правила? Безусловно, можно. Даже если соглашение о внесудебном порядке обращения взыскания и было достигнуто, это не означает, что в дальнейшем должник не будет препятствовать взысканию с него имущества или просто добровольно его предоставит. Ведь в противном случае, если бы при заключении соглашения о внесудебном порядке должник выражал волю именно на лишение его имущества, т.е. предполагал изначально, что он нарушит обязательство, тут имела бы место недобросовестность с его стороны. Положения, регулирующие отношения, связанные с внесудебным порядком взыскания имущества по обязательствам, содержатся в первую очередь в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее ГК РФ или Гражданский кодекс) ст.ст. 349, 350.1 и Федеральном законе «Об ипотеке (залоге недвижимости)».

Стороны могут предусмотреть внесудебный порядок обращения взыскания на имущество по обязательствам (далее внесудебный порядок) в отдельном соглашении, могут включить условие о внесудебном порядке в сам договор. В ст. 349 ГК РФ в качестве отдельного способа обращения взыскания предусматривается взыскание по исполнительной надписи нотариуса.

Соответственно, внесудебный порядок обращения взыскания на имущество по обязательствам может осуществляться двумя путями.

Если есть исполнительная надпись, то будут действовать положения об исполнительном производстве, ведь такая надпись, в соответствии со ст. 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве» [2], является исполнительным документом. Относительно же случаев, при которых исполнительная надпись не используется, уточнений в законе не содержится. Ст. 349 ГК РФ регулирование данной процедуры осуществляется в самом общем виде. В силу действия того же принципа свободы договора, стороны, в собственных интересах, могут предусмотреть порядок обращения взыскания и ответственного за его осуществление.

Интересно, что ранее (до 30.12.2008 г.) в ст. 349 ГК РФ предусматривались особые условия для обращения взыскания на недвижимое имущество. В целом процедура была сложнее. Соглашение о внесудебном порядке могло быть заключено лишь после возникновения основания для взыскания, а также требовалось обязательное нотариальное удостоверение такого соглашения. Внося изменения в рассматриваемую процедуру с целью ее упрощения, законодатель действовал постепенно. В первую очередь было изъято требование о времени заключения соответствующего соглашения и обязательное нотариальное удостоверение соглашения было закреплено только для физических лиц.

На данный момент такие формальные моменты и вовсе изъяты из ст. 349 ГК РФ. В пояснительной записке «К проекту Федерального закона “О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» и пояснительной записке «К проекту Федерального закона “О внесении изменений в статью 13 Федерального закона “О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним” и в статью 20 Федерального закона “Об ипотеке (залоге недвижимости)”» (с 1 января 2017 г. государственная регистрация недвижимости осуществляется в порядке, установленном Федеральным законом от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ) в качестве основной цели таких изменений называется упрощение порядка взыскания, сокращение сроков регистрации ипотеки, что, как предполагается, благотворно скажется на развитии экономики в целом. Тем не менее внесенные изменения имеют определенные минусы. В качестве примера можно привести следующую ситуацию: лицо обращается в банк за заключением договора об ипотеке. Фактически, с точки зрения потенциального должника, процедура выглядит следующим образом: банк предлагает свои условия, и у второй стороны есть лишь два варианта: согласиться или не согласиться с предлагаемыми условиями. Стоит предположить, что банк в данном случае заинтересован в более быстрой и простой процедуре взыскания в случае наступления оснований для его осуществления. При этом едва ли можно констатировать наличие возможности для потенциального должника дать взвешенную оценку всем предлагаемым условиям, в том числе с привлечением юриста. А необходимость нотариального удостоверения соглашения, возможность заключить соглашение о внесудебном порядке только после возникновения основания для такового создавали бы дополнительные этапы, позволяя потенциальному должнику принять решение более обдуманное и взвешенное.

Видится, что из всех вариантов наиболее благоприятным мог бы являться вариант с заключением соглашения о внесудебном порядке обращения взыскания после возникновения основания для его осуществления, так как он предполагает наиболее полное обеспечение интересов обеих сторон. В частности, при несогласии должника с требованием кредитора для сторон сохраняется возможность сразу обратиться в суд, а при согласии – заключить соглашение и договориться об обращении взыскания во внесудебном порядке.

Тем не менее можно предположить, что, с точки зрения законодателя, изменения, вносимые в ст. 349 ГК РФ, которая закрепляет общие положения о внесудебном порядке обращения взыскания на имущество по обязательствам, вводились для упрощения задачи участникам правоотношения при реализации

своих интересов. Особенность рассматриваемого исключения – возможность обращения взыскания по обязательствам на имущество во внесудебном порядке – состоит в защите права субъектов на выражение своей воли, защите принципа свободы договора, а также в стремлении найти баланс между заинтересованностью участия субъектов в правоотношениях, связанных с оборотом имущества, и достаточным уровнем защищенности их интересов. Стоит отметить, что важным критерием допустимости существования настоящего исключения является наличие волеизъявления потенциального должника на заключение соглашения о внесудебном порядке взыскания по обязательствам, а также возможность обратиться к судебному порядку.

Реквизиция является, пожалуй, наиболее бесспорным, оправданным с моральной точки зрения исключением из общего правила. Более того, допущение ограничения прав участников оборота, связанное с особыми обстоятельствами, предусмотрено ч. 3 ст. 55 и ст. 56 Конституции РФ. Реквизиция в литературе определяется при помощи различных формулировок, но суть их сводится к крайней необходимости для государства использовать имущество собственника ввиду чрезвычайной ситуации. Причем, исходя из особенностей ситуации, требующей такого изъятия, соответствующие меры отлагательства не терпят. Последнее и обуславливает необходимость внесудебного порядка реквизиции имущества.

Гражданский кодекс РФ содержит общие положения о реквизиции (ст. 242 ГК РФ). Относительно недвижимого имущества в Земельном кодексе Российской Федерации (далее ЗК РФ) предусмотрены некоторые особенности. Так, в ст. 51 ЗК РФ закреплено, что, по общему правилу, земельный участок изымается временно и только в крайнем случае может быть не возвращен собственнику. Вероятно, это также связано с возможностью характеризовать земельный участок как основу, базу, необходимую для нормального участия субъекта в жизни общества. Земельный участок, помимо места обустройства лица, может служить и источником дохода и, соответственно, гарантией участия собственника в гражданском обороте.

Согласно ст. 242 ГК РФ, реквизиция применяется лишь в ситуациях, носящих чрезвычайный характер. Согласно ст. 1 Федерального закона от 21.12.1994 г. № 68-ФЗ (ред. от 15.02.2016 г.) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», «чрезвычайная ситуация – это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, зна-

чительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей».

Исходя из изложенного, можно выделить условия, при которых может применяться реквизиция и, как результат, выявить ряд критериев, дающих такому исключению право на существование.

Как видно из приведенного определения, в качестве критерия может выступать необходимость защиты жизни, здоровья людей, защиты окружающей среды, предотвращения значительных материальных потерь и нарушения условий жизнедеятельности людей. Также предполагается, что самостоятельный критерий можно выявить через следующие положения: «в каждом государстве существуют правовые нормы, которые можно условно разделить на основные – предназначенные для регулирования отношений в повседневных условиях функционирования общества, и резервные, которые начинают действовать только при наступлении чрезвычайных ситуаций мирного или военного времени» [3, с. 860]. Таким образом, еще одним критерием может выступать «особый случай», то есть введение особого режима, когда в работу включаются «резервные» нормы права.

Некоторые вопросы, связанные с отклонением от рассматриваемого принципа неприкосновенности собственности, возникали относительно конфискации имущества. Согласно ст. 243 ГК РФ, конфискация есть безвозмездное изъятие у собственника имущества в случаях, предусмотренных законом по решению суда в виде санкции за совершенное преступление или иное правонарушение. В случаях, предусмотренных законом, конфискация может производиться и в административном порядке, что вызывает споры. В качестве примера можно привести Постановление Конституционного Суда РФ от 20.05.1997 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности пунктов 4 и 6 статьи 242 и статьи 280 Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Новгородского областного суда». Суть дела состояла в следующем: «постановлением начальника Новгородской таможни от 30 марта 1995 года гражданин А.В. Андреев за нарушение таможенных правил, выразившееся в пользовании не декларированной автомашиной, был подвергнут штрафу с конфискацией автомашины как непосредственного объекта правонарушения на основании статьи 280 Таможенного кодекса Российской Федерации. По мнению заявителя, такая ситуация противоречит положению части 3 статьи 35 Конституции Российской Федерации, согласно которому “никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда”». Позиция суда была выражена следующим образом: «изъятие имущества и принятие компетентными органами решения о его конфискации само по себе не является прекращением права собственности. Оно прекращается в

результате реального исполнения такого решения и факта перехода имущества в собственность государства». При этом оговаривается, что фактическое обращение имущества в собственность государства может быть произведено лишь по окончании срока обжалования решения таможенного органа, которое может осуществляться также в административном и судебном порядках. Исходя из последнего, допущение конфискации в административном порядке не противоречит принципу неприкосновенности, закрепленному в ст. 35 Конституции РФ [4].

С такой аргументацией сложно согласиться. Формально обращения имущества в собственность государства не происходит до истечения предусмотренных сроков или вынесения соответствующего решения, но собственник фактически лишается возможности владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом. Собственник может обжаловать решение таможенного органа в суде. При этом внесудебный порядок конфискации все же действует, если по каким-либо причинам решение таможенного органа обжаловано не было или было обжаловано в вышестоящий таможенный орган. Тем не менее такое исключение допускается ввиду наличия предусмотренных для собственников гарантий – возможности обратиться всю процедуру лишения собственности в судебный порядок. В данном случае имеет место гарантия последующего судебного контроля. Обосновать существование такого исключения сложно в отличие от первого из приведенных, где имеет место соглашение сторон о внесудебном порядке взыскания, то есть реализуется, как уже было сказано, принцип свободы договора.

Интересные случаи составляют следующие два исключения: материальная ответственность работника и военнослужащего. Суть обоих исключений состоит в том, что взыскание, как материальная ответственность работника и военнослужащего, если оно не превышает установленных размеров, может осуществляться во внесудебном порядке по распоряжению, соответственно, работодателя и приказа командира (начальника) воинской части.

Несмотря на то, что Конституционный Суд РФ в своем определении от 25.11.2010 г. № 1617-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Минько Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 248 Трудового кодекса Российской Федерации» [5] высказался о схожей природе материальной ответственности работника и военнослужащего, каждый из случаев следует рассматривать отдельно.

Что касается материальной ответственности военнослужащего, то мотивировочную часть Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 10.04.2001 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности части первой пункта 1 статьи 8 Федерального закона «О материальной ответствен-

ности военнослужащих» в связи с запросом Находкинского гарнизонного военного суда» в данном случае можно свести к трем основным положениям. Первое связано с тем, что права военнослужащего при издании соответствующего приказа командира (начальника) воинской части защищаются надлежащим образом. Выражается это в следующем.

Военнослужащий может подать жалобу на приказ командира в военный суд, при этом исполнение обжалуемого действия может быть приостановлено, лишение не может касаться имущества, которым военнослужащий уже владеет, пользуется и распоряжается на законных основаниях, то есть уже полученные денежные средства взыскиваться с военнослужащего не могут. Размер возможных ежемесячных удержаний ограничен 20 % месячного денежного довольствия, и при наличии иных удержаний общий их размер не может составлять более 50 % от такового. И еще одно положение, которое может служить гарантией от злоупотреблений со стороны командира (начальника) воинского подразделения, это возможность привлечения его к ответственности в случае отдачи незаконного приказа.

В качестве второго основания выступает особый статус военнослужащего, так как задачами военной службы выступают оборона, защита, обеспечение безопасности государства. Особый статус предполагает особые требования к дисциплине, возможность введения дополнительных ограничений для ее поддержания.

Третье основание вытекает из предыдущего и связано с целями, назначением военной службы и, как следствие, задачами командира (начальника) воинского подразделения как ответственного за выполнение ее функций. Отсюда и право командира решать вопрос о привлечении военнослужащих к материальной ответственности, что важно, с гарантией последующего судебного контроля.

Таким образом, критерием допустимости такого исключения выступает «особый случай». В данной ситуации особым является как статус самого военнослужащего, так и особая важность задач, выполняемых посредством военной службы в целом.

Заслуживает внимания исключение из принципа неприкосновенности собственности, касающееся материальной ответственности работника. Порядок его привлечения к таковой аналогичен порядку привлечения к материальной ответственности военнослужащего. На что, как уже упоминалось, и ссылался Конституционный Суд РФ в своем Определении № 1617-О-О.

Доводы Конституционного Суда РФ все же представляются сомнительными. В последнем случае говорить об особом статусе, наравне со статусом военнослужащего не приходится. Тем не менее в Определении упоминаются три аспекта, по которым, по мнению Конституционного Суда РФ, существова-

ние такого исключения, аналогично с предыдущим, может считаться оправданным. Среди них: одинаковая правовая природа институтов материальной ответственности работника и военнослужащего, схожий порядок привлечения их к ответственности и, соответственно, защищенность лица, несущего ответственность.

В свою очередь, «правовая природа – это юридическая характеристика данного явления, выражающая его специфику, место и функции среди других правовых явлений в соответствии с его социальной природой» [6, с. 418]. Исходя из приведенного понятия, учитывая очевидные различия между уровнем задач, стоящих перед работником и военнослужащим, и, соответственно, их статусами, относительно одинаковой правовой природы материальной ответственности работника и военнослужащего все же могут возникать вопросы. Пожалуй, из всех исключений это является наиболее трудным, с точки зрения принятия. В первом исключении так или иначе имеет место воля лица, которую он проявляет, заключая соглашение о внесудебном порядке взыскания по обязательствам. В случаях с реквизицией и материальной ответственностью военнослужащего без предварительного решения суда следует принимать во внимание масштаб, уровень решаемых задач при их допущении и их природу (для реквизиции). К тому же во всех трех исключениях: реквизиции, материальной ответственности военнослужащего и конфискации имущества в административном порядке участвует публичный орган, чего нет при материальной ответственности работника.

При рассмотрении выявленных исключений из закрепленного в ст. 35 Конституции РФ принципа «никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда» можно указать следующие основания, дающие им право на существование:

- необходимость защиты принципов и гарантий, предусмотренных законом, обеспечение достаточного уровня защищенности интересов собственника;
- необходимость защиты жизни, здоровья людей, защиты окружающей среды, необходимость предотвращения значительных материальных потерь и нарушения условий жизнедеятельности людей. Действие особого режима;
- особый статус субъектов. Особо значимая сфера, в которой действует исключение;
- баланс между отклонением от принципа и гарантиями для собственника;
- исключительный характер таких отклонений. Все они должны быть предусмотрены законом напрямую.

Как можно соотносить существование таких исключений с незыблемостью принципов, закрепленных в Конституции РФ?

«По мысли Гегеля, которая весьма точно выражает данное состояние, собственность “есть лишь для

воли другого лица. Это опосредование заключается в том, что я обладаю собственностью уже не только посредством вещи и моей субъективной воли, а также посредством другой воли и, следовательно, в некоей общей воле...”. Здесь видно весьма точно подмеченное свойство собственности, что она не может существовать вне общества...» [7, с. 16]. В то же время общество непрерывно развивается и, как результат, развиваются правовые отношения в нем. При становлении правового регулирования всегда первичны отношения. Возникают отношения, которые требуют урегулирования, а затем уже обеспечивается таковое.

Таким образом, наличие приведенных исключений вовсе не ставит под сомнение незыблемость принципа: никто не может быть лишен имущества иначе как по решению суда. Их существование обусловлено самой природой развития общества и непрерывного возникновения в его жизни «крайних случаев» – особых ситуаций, в которых отступление от принципа является обоснованным и позволяющим обществу развиваться должным образом. В таком случае необходимо лишь, чтобы для таких исключений были заданы жесткие рамки, чтобы при их наличии максимально обеспечивалась защита добросовестных участников оборота.

Литература:

1. Комментарий к статье 35 Конституции Российской Федерации. – URL: <http://constrf.ru/razdel-1/glava-2/st-35-krf>.
2. Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 01.05.2016) «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий. В 3 т. Т. 1: Комментарий к части первой / Под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2014. – 1080 с.

4. Постановление Конституционного суда РФ от 20.05.1997 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности пунктов 4 и 6 статьи 242 и статьи 280 Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Новгородского областного суда» // СЗ РФ. – 1997. – № 21. – Ст. 2542.
5. Определение Конституционного суда РФ от 25.11.2010 г. № 1617-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Минько Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 248 Трудового кодекса Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109587/.
6. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Том 2: Специальные вопросы правоповедения. – М.: Статут, 2010. – 471 с.
7. Гайдук А.С., Киселев А.А. Неприкосновенность собственности как принцип современного гражданского права России. – М.: Юрист, 2004. – 190 с.

Compulsory Extrajudicial Order of the Termination of Ownership

Ledovskaya D.V.
Ural State Law University

The paper considers derogation from the following principle as provided for by article 35 of the Constitution of the Russian Federation: «nobody can be deprived of property otherwise than under the court decision». In particular, the author analyzed acceptance of the existing exemptions from the mentioned principle on the basis of other civil law principles, practicability and protection of participants in civil law relations; evaluated the position of the Constitutional Court of the Russian Federation in connection with the existing problems; revealed the criteria for acceptance of the considered exemptions; and substantiated the existence of exemptions from the principle: «nobody can be deprived of property otherwise than under the court decision».

Key words: eviction, extrajudicial procedure, requisition, confiscation, non-judicial levying of execution, financial responsibility of employees, financial responsibility of the military.

